

Влияние самоотношения личности на ее представления о Враге

Аннотация. В статье затронута проблема влияния самоотношения личности на ее представления о Другом человеке как Враге. Показано, что восприятие Врага, в рамках данной выборки, в качестве агрессора, манипулятора связано с низкими уровнями выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самооффективности; восприятие Врага как когнитивно и ценностно чуждого субъекта связано с высокими уровнями выраженности данных параметров. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности, что свидетельствует в пользу выдвинутой авторами гипотезы.

Ключевые слова: представления, Враг, самоотношение, самооффективность.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Актуальность исследования определяется прежде всего тем, что феномены «Враг» и «Друг» перманентно функционируют в системе межгрупповых и межличностных отношений. В связи с тем что в постиндустриальном обществе «Я» человека становится «протеевским» (текущим, неопределенным), увеличивается количество исследований, посвященных созданию и динамике образов «Я», самоотношению. Самоотношение выступает необходимым звеном в саморегуляции личности, самоконтроле ее поведения, приобретающих особую значимость для нее в стрессовых условиях социальной нестабильности. Самоотношение, по мнению ученых (Р. Бернс, И. И. Чеснокова) [1; 2], формируется под влиянием Других людей и их оценок, связано с образом «Я» личности, влияет на такие социально-психологические характеристики и феномены, как копинг-стратегии, социально-психологический статус, мотивация достижения успеха. Конструирование образов Другого человека обусловлено системой социальных категорий разной степени обобщенности («добро/зло», «Мы/Они», «успех/неуспех» и пр.), необходимых для процессов самоопределения личности. Последнее неотделимо от формирования и динамики самоотношения личности и, в свою очередь, в контексте выбора профессионального пути и регуляции социальной жизнедеятельности в целом от такого феномена, как «самооффективность личности».

Социальными психологами отмечено, что в качестве субъекта межличностных отношений (Г. И. Козырев) [3] и субъекта представлений (В. В. Знаков, Ю. Э. Ширков) [4; 5] Враг выступает членом иной группы с чуждыми убеждениями, отрицательными нравственными качествами, агрессивным, завистливым соперником, способным об-

мануть, предать, с непредсказуемым поведением. Авторами выявлены макрофакторы (общественная идеология, социально-экономическая ситуация в стране, влияние СМИ) (Т. П. Емельянова) [6] и микрофакторы (система социальных идентичностей личности, социальная ситуация развития, референтные группы, отношения личности на определенном этапе жизненного пути, влияние жизненных событий) (В. А. Лабунская, Д. Н. Тулинова) [7; 8], обуславливающие содержание представлений о Враге, так или иначе выраженные посредством системы отношений личности к себе и с другими людьми, воплощенные в ней.

В зарубежной и отечественной психологии описано содержание феномена «самоотношение» как одномерного образования: суммы частных самооценок или интегральной самооценки, «чувства» (симпатии к себе, самоуверенности, самопринятия), установки, устойчивой личностной черты, социальной установки, – и сложноструктурированного психического образования (С. Р. Пантилеев, В. В. Столин) [9; 10], в целом позитивного, негативного или конфликтного. Проанализирована структура самоотношения: выделены когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты, исследуются самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других, внутренние действия в адрес самого себя или готовность к таким действиям (С. Р. Пантилеев, В. В. Столин). Выявлены функции самоотношения в социальной жизнедеятельности субъекта: функция сигнализации о смысле «Я» (В. В. Столин), функции сохранения внутренней стабильности, саморегуляции (А. М. Колышко) [11]. Исследованы взаимосвязи самоотношения с другими личностными феноменами, прежде всего с образом «Я» (Р. Бернс, И. И. Чеснокова) [12; 13], в т. ч. в ситуациях успешности/неуспешности.

Разработано содержание феномена «самоэффективность» как представление человека о собственной возможности быть продуктивным, уверенность в успешной самореализации (А. Бандура, Р. Л. Кричевский) [14; 15], виды самоэффективности: в деятельности и общении (А. Бандура), деятельностный, коммуникативный и личностный (М. И. Гайдар) [16]. Рассматриваются взаимосвязи самоэффективности с другими личностными феноменами, социально-психологическими свойствами (карьерными ориентациями, самооценкой профессиональной деятельности, выбором копинг-стратегий поведения в межличностном конфликте, эмпатичностью, интернальностью, самопринятием, организаторскими способностями, коммуникативными свойствами, толерантностью), с самоотношением (М. И. Гайдар, Т. О. Гордеева, Е. А. Митицына) [17; 18], образом «Я» (Р. Л. Кричевский). Изучается роль самоэффективности в регуляции социальной жизнедеятельности субъекта (М. И. Гайдар, Е. А. Митицына).

Несмотря на то что социальными психологами показано влияние системы отношений личности на ее образы Других людей разных категорий (Друг/Враг, «свой»/«чужой» и т. п.), самооценки на отношение к противнику (врагу), рассмотрены феномены «самоотношение», «самоэффективность» (как некоторое представление о себе, отношение к себе, самооценка), взаимосвязи представлений личности о Враге, ее самоотношения и самоэффективности на эмпирическом уровне являются недостаточно изученными.

Исходя из затронутых и многих других работ, мы рассматриваем представления о Враге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков, приписываемые Другому человеку в качестве Врага.

Вслед за В. В. Столиным и С. Р. Пантеевым мы понимаем самоотношение как сложное образование, включающее психологические феномены разного уровня: общее, глобальное чувство «за» или «против» самого себя и более специфические параметры: самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес (близость к самому себе), ожидаемое отношение других и внутренние действия в адрес самого себя (или готовность к таким действиям).

Вслед за Т. О. Гордеевой и Р. Л. Кричевским мы понимаем самооффективность как комплекс личностных особенностей, воплощенный в чувстве собственной компетентности в разных сферах деятельности и общении, убежденности в своей способности контролировать собственную жизнь.

В связи с этой проблемой исследования, выполненного студенткой Ю. Н. Гриньковой под руководством В. Д. Альперович, стало влияние самоотношения личности на особенности ее представлений о Враге. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязей представлений личности о Враге, ее самоотношения и самооффективности.

Предмет исследования составили социально-психологические характеристики представлений личности о Враге, особенности ее самоотношения, уровень выраженности ее самооффективности.

Сформулированы следующие гипотезы исследования: 1. Особенности самоотношения личности и уровень выраженности ее самооффективности могут быть взаимосвязаны. 2. Социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности.

Методы исследования: субъективное шкалирование, частотный анализ, кластерный анализ, категориальный анализ.

В данном исследовании нами использованы:

1. Модифицированная методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В. Д. Альперович, 2010).
2. Тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантеева.
3. Шкала общей самооффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема.

Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В. Д. Альперович, 2010), разработанная на основе метода «Незаконченные предложения», применялась с целью определения социально-психологических характеристик представлений респондентов о Враге. Данная методика включает незаконченные предложения, направленные на выявление социально-психологических характеристик, включенных респондентами в представления о Враге в настоящий и прошлый период жизни.

Методика позволяет выявить элементы в структуре представлений о Враге (например, «агрессивный», «обманывает»), называемые респондентами, объединяемые исследователем в группы, обобщаемые затем по категориям образа Врага, разработанным в соответствии с конструктами Врага, предложенными различными авторами, в т. ч. Д. Н. Тулиновой [19].

В качестве эмпирического объекта исследования выступили 50 человек: 5 юношей, 45 девушек в возрасте 21–23 лет (студенты IV курса факультета психологии Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону).

Выбор эмпирического объекта обусловлен целью и предметом исследования, а также данными о специфических особенностях этапа юности, на котором происходит

ART 14280

УДК 316.6

развитие рефлексии, формулирование жизненной стратегии, построение системы ценностей, наиболее обобщенных, но потенциально реализуемых жизненных планов.

На первом этапе исследования выявлены социально-психологические характеристики представлений респондентов о Враге. На втором этапе определен уровень выраженности самооффективности участников исследования с различными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге. На третьем этапе установлены особенности самоотношения участников исследования с разными социально-психологическими характеристиками представлений о Враге.

Структурный анализ представлений респондентов о Враге был выполнен посредством частотного анализа групп элементов представлений, позволяющего определить «ядерные» и «периферические» группы элементов представлений о Враге.

У 36% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (52–75% ответов каждого респондента), которая входит в категорию «Активный участник конфликтной интеракции». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как агрессора.

Среди данных респондентов 77,8% участников исследования обладают низким уровнем самооффективности, 11,1% респондентов – высоким уровнем самооффективности, 11,1% респондентов – средним уровнем самооффективности. У 50% респондентов данной группы не выражено самоуважение, у 27,8% участников исследования оно выражено. 22,2% респондентов обладают ярко выраженным самоуважением. У 83,3% респондентов данной группы не выражена аутосимпатия, у 11,1% респондентов она выражена. 5,6% участников исследования демонстрируют ярко выраженную аутосимпатию. 72,2% респондентов обладают невыраженным ожиданием отношения других к себе, у 27,8% респондентов данное ожидание выражено. У 72,2% респондентов не выражен самоинтерес. У 16,7% участников исследования он ярко выражен. 11,1% респондентов демонстрируют выраженный самоинтерес.

У 26% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов» (42–68% ответов каждого респондента), которая соответствует категории «Субъект ценностной конфронтации». Эта группа респондентов воспринимает Врага по большей части как когнитивно и ценностно чуждого им субъекта.

69,2% респондентов данной группы обладают средним уровнем самооффективности, 23,1% респондентов – низким уровнем самооффективности, 7,7% респондентов – высоким уровнем самооффективности. 61,5% респондентов данной группы демонстрируют ярко выраженное самоуважение, 38,5% участников исследования – выраженное самоуважение. 61,5% респондентов обладают выраженной аутосимпатией, у 30,8% респондентов она ярко выражена, у 7,7% участников исследования аутосимпатия не выражена. 76,9% респондентов обнаруживают выраженное ожидание отношения других к себе, 15,4% респондентов – ярко выраженное ожидание отношения других к себе. У 7,7% участников исследования ожидание отношения других к себе не выражено. 53,8% респондентов обладают выраженным самоинтересом, у 38,5% респондентов он ярко выражен, у 7,7% участников исследования самоинтерес не выражен.

У 18% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (38–54% ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект враждебных отношений». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как человека, недоброжелательно относящегося к ним, к которому они так же относятся.

77,8% респондентов данной группы обнаруживают средний уровень самооффективности, 22,2% участников исследования обладают низким уровнем самооффективности. У 44,4% респондентов выражено самоуважение, у 33,3% участников исследования оно ярко выражено. У 22,2% респондентов не выражено самоуважение. 44,4% участников исследования демонстрируют ярко выраженную аутосимпатию, у 33,3% респондентов она не выражена, 22,2% респондентов обладают выраженной аутосимпатией. 88,9% респондентов демонстрируют выраженное ожидание отношения других к себе, у 11,1% респондентов данное ожидание выражено ярко. У 44,4% участников исследования выявлен ярко выраженный самоинтерес, у 33,3% респондентов он выражен, у 22,2% респондентов не выражен самоинтерес.

У 12% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Предательство» (36–44% ответов каждого респондента), которой соответствует категория «Субъект манипуляций». Эта группа респондентов воспринимает Врага главным образом как манипулятора, обманщика.

83,3% респондентов данной группы обладают низким уровнем выраженности самооффективности, 16,7% респондентов – средним уровнем выраженности самооффективности. У 83,3% участников исследования не выражено самоуважение, у 16,7% участников исследования оно выражено ярко. У 100% респондентов не выражена аутосимпатия. У 50% респондентов ожидание отношения других к себе не выражено, 50% участников исследования демонстрируют выраженное ожидание отношения других к себе. У 50% респондентов самоинтерес не выражен, 50% участников исследования обладают ярко выраженным самоинтересом.

У 8% респондентов наиболее насыщенной является группа элементов «Социально неодобряемые качества Врага» (45–52% ответов каждого респондента), соответствующая категории «Неприятный человек». Данная группа респондентов воспринимает Врага по большей части как носителя отрицательных личностных качеств.

100% респондентов этой группы обладают низким уровнем самооффективности, также у них не выражено самоуважение. У 100% участников исследования не выражена аутосимпатия. У 75% респондентов не отмечено ожидание отношения других к себе. 25% участников исследования обнаруживают выраженное ожидание отношения других к себе. У 75% респондентов не выражен самоинтерес, 25% участников исследования демонстрируют ярко выраженный самоинтерес.

Результаты кластерного анализа респондентов, различающихся преобладающими группами элементов представлений о Враге, выраженностью самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самооффективности, говорят о возможности разделения участников исследования на подгруппы, различающиеся совокупностями особенностей представлений о Враге, самоотношения и самооффективности.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Отмечены взаимосвязи между особенностями самоотношения личности и уровнем выраженности ее самооффективности.

1.1. Субъекты, обнаруживающие высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают в основном высоким уровнем выраженности самооффективности.

1.2. Субъекты, обнаруживающие низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, обладают в основном низким уровнем выраженности самооффективности.

2. Установлены различия социально-психологических характеристик представлений личности о Враге в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности.

2.1. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве агрессора, манипулятора, носителя отрицательных качеств, обнаруживают низкие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют в основном низкий уровень выраженности самооффективности.

2.2. Субъекты, воспринимающие Врага в качестве когнитивно и ценностно чуждого им субъекта, недоброжелательно относящегося к ним, показывают высокие уровни выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса и демонстрируют в основном высокий уровень выраженности самооффективности.

Результаты проведенного исследования говорят о том, что представления личности о Враге взаимосвязаны с особенностями ее самоотношения и уровнем выраженности ее самооффективности. Полученные данные подтверждают выводы различных авторов о влиянии системы отношений личности к другим людям, ее самоотношения на особенности ее представлений о Другом человеке и свидетельствуют в пользу выдвинутой гипотезы о том, что социально-психологические характеристики представлений личности о Враге могут различаться в зависимости от особенностей ее самоотношения и уровня выраженности ее самооффективности. Тем не менее для проверки общей и частной гипотез необходимо лонгитюдное исследование данных феноменов, проведенное на большей выборке респондентов.

Выводы по результатам исследования, основанные на полученных данных, могут быть использованы в индивидуальном социально-психологическом консультировании с целью коррекции отношений субъекта с окружающими людьми, при разработке программ тренингов управления конфликтами, тренингов толерантности.

Ссылки на источники

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
2. Чеснокова И. И. Особенности развития самосознания в онтогенезе // Принцип развития в психологии. – М.: Наука, 1978. – С. 316–366.
3. Козырев Г. И. «Враг» и «Образ врага» в общественных и политических отношениях // Социологические исследования. – 2008. – № 1. – С. 31–39.
4. Знаков В. В. Образ врага как психологическое основание понимания мусульманских террористов россиянами // Вопросы психологии. – 2012. – № 2. – С. 23–35.
5. Ширков Ю. Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих»: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 29 с.
6. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М.: ИП РАН, 2006. – 400 с.
7. Лабунская В. А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 52–65.
8. Тулинова Д. Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 288 с.
9. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 108 с.
10. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.
11. Кольшко А. М. Психология самоотношения. Гродно: Изд-во ГрГУ, – 2004. – 102 с.
12. Бернс Р. Указ. соч.
13. Чеснокова И. И. Указ. соч.
14. Бандура А. Теория самооффективности // Психологический журнал. – Т. 21. – № 1. – С. 4–11.
15. Кричевский Р. Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. – 2001. – № 1. – С. 47–52.
16. Гайдар М. И. Личностная самооффективность студентов-психологов // Российский психологический журнал. – 2008. – Т. 5. – № 1. – С. 75–77.

ART 14280

УДК 316.6

17. Гордеева Т. О., Шепелева Е. А. Тендерные различия в академической и социальной самооэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков // Вестник Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. – 2006. – № 3. – С. 78–85.
18. Митичина Е. А., Иванова Н. В. Карьерные ориентации специалистов с высоким уровнем самооэффективности в профессиональной деятельности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2008. – № 5. – С. 121–125.
19. Тулинова Д. Н. Указ. соч.

Julia Grinkova,

student of the Psychology Department, Southern Federal University, Rostov-on-Don

Yule4ka_01@mail.ru

Valeriya Alperovich,

Candidate of Psychological Sciences, senior lecturer at the chair of Social psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don

valdmalp@rambler.ru

ISSN 2304-120X

On the problem of influence of the self-relation on personal representations of Enemy

Abstract. Problem of influence of the self-relation on personal representations of Other as an Enemy is touched by us in the article. The results of the study prove that respondents, perceiving the Enemy as aggressor, manipulator with negative qualities, demonstrate the low levels of self-efficacy, self-interest, self-sympathy, self-esteem, waiting of the Others' relation. The respondents, perceiving the Enemy as the subject with alien cognitions and values, demonstrate the upper levels of self-efficacy, self-interest, self-sympathy, self-esteem, waiting of the Others' relation. Data supported the hypothesis about the distinctions of personal representations of Enemy depending upon characteristics of self-relation and self-efficacy.

Key words: representations, Enemy, self-relation, self-efficacy.

References

1. Berns, R. (1986) *Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie*, Progress, Moscow, 420 p. (in Russian).
2. Chesnokova, I. I. (1978) "Osobennosti razvitiya samosoznaniya v ontogeneze", in *Princip razvitiya v psihologii*, Nauka, Moscow, pp. 316–366 (in Russian).
3. Kozyrev, G. I. (2008) "'Vrag' i 'Obraz vraga' v obshchestvennykh i politicheskikh otnosheniyakh", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, № 1, pp. 31–39 (in Russian).
4. Znakov, V. V. (2012) "Obraz vraga kak psihologicheskoe osnovanie ponimaniya musul'manskikh terroristov rossiyanami", *Voprosy psihologii*, № 2, pp. 23–35 (in Russian).
5. Shirkov, Ju. Je. (2009) *Strategii samokategorizatsii v sisteme predstavlenii o "svoih" i "chuzhih": avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow, 29 p. (in Russian).
6. Emel'janova, T. P. (2006) *Konstruirovaniye social'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva*, IP RAN, Moscow, 400 p. (in Russian).
7. Labunskaya, V. A. (2013) "Obraz vraga v mezhluchnostnom obshchenii", *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, № 3, pp. 52–65 (in Russian).
8. Tulinova, D. N. (2005) *Predstavleniya o Vrage i Druge v svyazi s otnosheniyem k zhizni na razlichnykh etapakh: dis. ... kand. psihol. nauk*, Rostov-na-Donu, 288 p. (in Russian).
9. Pantileev, S. R. (1991) *Samootnosheniye kak jemotsional'no-ocenochnaya sistema*, Izd-vo MGU, Moscow, 108 p. (in Russian).
10. Stolin, V. V. (1983) *Samosoznanie lichnosti*, Izd-vo MGU, Moscow, 286 p. (in Russian).
11. Kolyshko, A. M. (2004) *Psihologiya samootnosheniya*, Izd-vo GrGU, Grodno, 102 p. (in Russian).
12. Berns, R. (1986) Op. cit.
13. Chesnokova, I. I. (1978) Op. cit.
14. Bandura, A. "Teoriya samojeffektivnosti", *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 21, № 1, pp. 4–11 (in Russian).
15. Krichevskij R. L. (2001) "Samojeffektivnost' i akmeologicheskij podhod k issledovaniyu lichnosti", *Akmeologiya*, № 1, pp. 47–52 v.
16. Gajdar, M. I. (2008) "Lichnostnaya samojeffektivnost' studentov-psihologov", *Rossiyskij psihologicheskij zhurnal*, vol. 5, № 1, pp. 75–77 (in Russian).
17. Gordeeva, T. O. & Shepeleva, E. A. (2006) "Tendernye razlichija v akademicheskoy i social'noj samojeffektivnosti i koping-strategijah u sovremennykh rossiyskikh podrostkov", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. V. Lomonosova. Ser. 14. Psihologiya*, № 3, pp. 78–85 (in Russian).
18. Mitichina, E. A. & Ivanova, N. V. (2008) "Kar'ernye orientatsii spetsialistov s vysokim urovnem samojeffektivnosti v professional'noj dejatel'nosti", *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki*, № 5, pp. 121–125 (in Russian).
19. Tulinova, D. N. (2005) Op. cit.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»